

торами старожилами края. То же значение придавалось ему и в чувашском свадебном ритуале. Подтверждением аналогичного понимания обряда разувания мужа у восточных славян может служить зафиксированный летописью ответ Рогнеды на сватовство князя Владимира: «не хочу разуть робичича», который означает образный, основанный на общепринятой символике отказ. Обряд разувания включал также вознаграждение невесты деньгами, которые лежали в правом сапоге, и ее ритуальное бичевание плетью, находившейся за голенищем левого сапога. Следует отметить, что бичевание невесты (жены) рассматривалось многими авторами XIX—XX вв. в качестве дополнительного аргумента в определении смысла всего обряда в целом как демонстрации подчиненного положения женщины в семье, ее полной покорности мужу. Однако Н. Ф. Сумцов, Е. Г. Кагаров и другие этнографы склонны видеть в ритуальном бичевании отголоски апотропейного и карпогонического обрядов. По их мнению, бичевание сгоняло с невесты «порчу» и «нечистую силу» и повышало ее плодovitость. Если исходить из этого значения ударов плетью, то обряд разувания в целом может быть «прочитан» следующим образом: невеста (жена), встречая жениха (мужа), оказывает ему знаки гостеприимства, подтверждая тем самым добровольность вступления с ним в супружеские отношения. После этого жених (муж) вознаграждает ее деньгами и совершает обряд предбрачного очищения и повышения плодovitости.

Проанализированный Г. С. Масловой материал об обрядовой одежде русских, украинцев и белорусов говорит о большом сходстве ее у всех трех восточнославянских народов, а также о существовании особенностей, связанных со своеобразными условиями формирования населения в различных регионах расселения восточных славян, и наличии в обрядовой одежде русских, украинцев и белорусов элементов, характерных для соседних народов, как о следствии культурно-бытового взаимодействия. Однако эта последняя тема, как справедливо отмечает Г. С. Маслова, далеко не исчерпана и требует дальнейших исследований.

Рецензируемую книгу дополняет помещенная в Приложении работа И. И. Шангиной «Обрядовая одежда восточнославянских народов в собрании Государственного музея этнографии народов СССР». Поскольку в музее наиболее полно представлена русская свадебная одежда из различных районов расселения русских, то и описана она особенно подробно. Что же касается украинской и белорусской одежды, то относительно небольшое по сравнению с русским количество экспонатов одежды, хранящихся в музее (русских — 75 тыс., украинских — 16 тыс., белорусских — 9 тыс.), не позволило с той же подробностью рассмотреть свадебную одежду различных групп украинского и белорусского населения. Тем не менее работа И. И. Шангиной служит хорошим примером научного описания коллекций и может облегчить проведение подобной работы в других музеях.

В целом работа Г. С. Масловой представляет собой исчерпывающий свод сведений и анализ обширного материала как накопленного другими этнографами в течение почти двух столетий изучения восточнославянских народов, так и собранного автором в этнографических экспедициях. Работа Г. С. Масловой имеет большое научное значение. На примере одежды в ней выявлены общие черты материальной культуры восточных славян, обусловленные историей формирования русских, украинцев и белорусов, и показаны этнические и региональные различия, порожденные своеобразием их социально-экономического и культурного развития.

Нам представляется, что рецензируемая работа имеет и большое методическое значение. Подобные исследования должны быть проведены и в отдельных регионах расселения русских, украинцев и белорусов. Книга Г. С. Масловой в значительной мере будет способствовать успешному осуществлению этой задачи.

Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин

Ш. Д. Инал-ипа. Очерки об абхазском этикете. Сухуми: Алашара, 1984. 190 с.

С каждым годом расширяется и углубляется изучение материального и духовного быта абхазского народа. И все-таки до настоящего времени нет еще исчерпывающей этнографической характеристики этого этноса: некоторые сферы традиционно-бытовой культуры абхазов остаются пока недостаточно или совсем не изученными. К их числу относится и культура общения, народный этикет. Историография этой проблемы невелика и по другим народам Кавказа¹. Поэтому новая работа Ш. Д. Инал-ипа, в которой исследуется эта важная проблема на абхазских материалах, существенно восполняет имеющиеся лакуны. Большим достоинством монографии является ее насыщенность фактами, причем не только добытыми из литературных и архивных источников, но, что самое главное, из самой жизни, из личных наблюдений автора — абхаза, родившегося и выросшего в типичной абхазской сельской семье.

Нужно отметить, что к проблемам, исследуемым в рецензируемой книге, Ш. Д. Инал-ипа обращается не впервые. В 1973 г. им был опубликован труд «Традиции и современность (по материалам этнографии абхазов)», в переработанном и дополненном виде переизданный в 1978 г. Рецензируемая монография в какой-то мере развивает положения предыдущих исследований автора, но по существу в ней рассматривается целый ряд новых аспектов.

¹ См.: *Бгажноков Б. Х.* Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978; *его же.* Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983.

